

Архив Министерства
народного просвещения (1803–1918):
от придатка канцелярии к ученому учреждению

В статье рассматривается история формирования и деятельности одного из интереснейших ведомственных архивов России XIX в. – Архива Министерства народного просвещения. Автор показывает, как на протяжении XIX в. архив превращался из плохо организованного хранилища бумаг в один из лучших по организации хранения, описания и использования архивов страны. В работе показана роль отдельных архивистов в организации работы архива, а также их роль в организации и проведении архивной реформы 1918 г.

Ключевые слова: архив, Министерство народного просвещения, министерская реформа, очерк по истории министерства, Н.П. Барсуков, А.С. Николаев.

Среди ведомственных архивов высших и центральных учреждений Российской империи, наряду с так называемыми историческими, выделяются те, которые к 1918 г. успели подвергнуться централизации, находились в наиболее благоустроенном состоянии и проводили работу по изданию хранившихся в них документов, а также описей и иных архивных справочников. В этом ряду не последнее место по праву принадлежит Архиву Министерства народного просвещения. В судьбе этого архива отразились типичные закономерности развития крупнейших ведомственных архивов дореволюционной России.

Между тем предметом специального исследования история Архива Министерства народного просвещения до сих пор не была.

Своим появлением этот архив обязан министерской реформе 1802 г.

В Министерстве народного просвещения (в отличие от других министерств) с самого начала имелся один архив. Это было связано с наличием в составе министерства единственного департамента – Департамента народного просвещения, в составе которого 7 января 1803 г. и был создан архив.

Архив Департамента народного просвещения начал свою деятельность в 1803 г. Первый архивариус Н.А. Радищев был назначен 24 марта 1803 г.¹ Но его деятельность в архиве была недолгой и заметных следов не оставила. Уже в 1806 г. Николай Александрович Радищев покинул департамент, чтобы записаться в милицию Калужской губернии². Сменивший его Петр Францевич Балеман³ также не отличился на этом посту особыми успехами. Характерно, что в фонде Архива МНП самые ранние документы относятся к 1827 г.⁴ Хотя к концу 1820-х годов в архиве накопилось уже немало дел, как самого Департамента народного просвещения, так и Комиссии об учреждении народных училищ (1782–1803) и Главного правления училищ (ок. 10 тыс. дел), они находились в неупорядоченном состоянии, обычный делопроизводственный справочный аппарат отсутствовал⁵. Причины этого крылись не только и не столько в нерадении служащих архива, сколько, видимо, в малой востребованности его материалов в деятельности департамента и министерства в целом. Во всяком случае, маргинальное положение архива в структуре Департамента народного просвещения в первые два десятилетия его существования заметно.

Если так называемые исторические архивы (и их предшественники) в течение первых десятилетий были все менее и менее востребованы в качестве источника справок (как по запросам правительственных учреждений, так и, в особенности, отдельных лиц) и все больше и больше приобретали значение источника исторических исследований, то для текущих архивов новых высших (Комитет министров, Государственный совет) и центральных государственных учреждений, по мере роста количества завершенных производством дел, все более и более становилась актуальной справочная работа по запросам самих этих учреждений и частных лиц. Все эти архивы, с той или иной степенью успеха, подвергались упорядочению. Создание необходимых условий хранения и изготовление всевозможных описей и алфавитов, позволявших оперативно разыскивать нужные дела и наводить справки, было общей задачей для этих архивов. Этап упорядочения и обеспечения необходимых условий для эффективной справочной работы стал важным этапом в истории развития этих архивов. В большинстве ведомств этому этапу сопутствовала централизация⁶.

Начавшаяся с конца XIX – начала XX в. научно-публикаторская деятельность многих из этих архивов была бы невозможна без этого предшествующего этапа.

В Архиве Министерства народного просвещения (тогда еще – Департамента народного просвещения) этот этап был связан с многолетней (с 26 сентября 1829 г. по 9 ноября 1863 г.⁷) деятельностью начальника архива Василия Петровича Петрова. Его биография во многом типична для архивариусов того времени.

Судя по формулярному списку, происхождения он был разночинного (в прямом и первоначальном смысле этого слова) – «из лекарских учеников». Никакого казенного учебного заведения не окончил. В 1813 г., 18 лет от роду, поступил на службу в Тамбовское губернское правление (в чине губернского регистратора). Перевелся в Тамбовскую казенную палату, затем – в Орловское губернское правление, потом – в Орловский совестный суд. В 1822 г. получил первый классный чин. В 1825 г. перебрался в Петербург, служил в Департаменте горных и соляных дел, с 1827 г. исполнял должность секретаря правления Санкт-Петербургского университета (числясь «старшим письмоводителем при попечителе Санкт-Петербургского учебного округа»)⁸. В 1828 г. он получил чин титулярного советника – максимально возможный в то время для человека с его образовательным цензом. 26 сентября 1829 г. В.П. Петров занял должность начальника Архива Департамента народного просвещения⁹.

К 1834 г. в Архиве Департамента народного просвещения хранилось уже 45 837 дел, книг, планов и т. п. В этом году в архив поступило 8295 новых единиц хранения. В своем отчете В.П. Петров указывал, что все принятые дела размещены по картонам, проставлены номера и на хранящиеся в архиве дела составлены алфавиты. «И вообще архив в устройстве своем, – писал В.П. Петров в своем отчете, – усовершенствован так, что всякую справку удовлетворить можно почти в минуту и дело приискать в несколько секунд»¹⁰.

Хотя такая оценка результатов собственной деятельности (неоднократно повторявшаяся в отчетах В.П. Петрова) может показаться преувеличенной, едва ли она могла кардинально расходиться с действительностью без заметных отрицательных последствий для ее автора.

Составлявшиеся в наиболее благоустроенных ведомственных архивах описи и алфавиты в целом обеспечивали нахождение нужных дел. Особенные надежды (и не без оснований) архивисты того времени возлагали на алфавиты. Алфавиты в российских архивах XIX – начала XX в. были таким же показателем наличия в этих

архивах эффективных поисковых средств, как в настоящее время электронные каталоги и базы данных.

Работа по созданию новых описей и алфавитов (по мере поступления новых дел) велась в Архиве Департамента народного просвещения постоянно.

Наведенный в Архиве Департамента народного просвещения порядок позволил в последующие десятилетия успешно снабжать справками как центральные учреждения Министерства народного просвещения, так и частных лиц, обращавшихся то за подтверждением полученного образования, то за доказательством служебного стажа и т. д. Особенно много таких запросов поступало из Западных губерний (например, в связи с упразднением ряда учебных заведений Виленского учебного округа).

Как и во всех ведомственных архивах действующих учреждений, большую проблему составляло ежегодное поступление массы новых дел – до 15–20% от общего числа хранящихся в архиве. Как писал 18 июля 1835 г. В.П. Петров, «из числа хранящихся в оном дел и бумаг» необходимо выделить для уничтожения «такие, кои ни к каким сведениям и справкам не служат и находятся в оном без всякой надобности и пользы»¹¹. Эта работа также занимала значительное место в деятельности архива.

В 1862 г. В.П. Петров сообщал министру народного просвещения (А.В. Головнину), что в архиве хранятся дела с 1782 г., в том числе материалы Комиссии об учреждении училищ, Главного правления училищ, бывшей Канцелярии министра народного просвещения, Комитета устройства учебных заведений, Царскосельского лицея, упраздненных Виленского университета и Виленской медико-хирургической академии. Всего на 27 сентября 1862 г. в архиве хранилось 140 350 дел, хотя более 100 тыс. дел было уничтожено. Но, как писал Петров в своем отчете, «архив устроен мною, могу сказать, так отлично, что все требования и справки удовлетворяются немедленно». Ко всем делам имелись описи (в трех экземплярах, а для делопроизводства Департамента народного просвещения изготовлен 4-й экземпляр), были составлены алфавиты (черновые и беловые)¹².

А.В. Головнин, будучи до своего назначения в Министерство народного просвещения секретарем вел. кн. Константина Николаевича, главы Морского ведомства, приказал в феврале 1862 г. отпечатать все описи Архива Департамента народного просвещения и при этом «сообразить, как поступлено в сем случае в Морском ведомстве». В.П. Петров докладывал, что это распоряжение исполнить затруднительно¹³, так как предстоит большая работа по раз-

делению поступивших в архив дел на три разряда в соответствии с Правилами о хранении и уничтожении решенных дел по Министерству народного просвещения¹⁴.

18 июня 1863 г. архив был переименован в Архив Министерства народного просвещения.

В том же году В.П. Петрова (дослужившегося до коллежского советника) сменил Дмитрий Иванович Ошеметков¹⁵. Это был также типичный (к этому времени уже довольно престарелый) чиновник, правда, с несколько более благоприятной стартовой позицией. Сын коллежского советника (у родителей имелось 140 душ в Новгородской губ.) он в 1831 г. (18 лет от роду) окончил Санкт-Петербургское высшее училище и был определен на службу в Департамент внешней торговли Министерства финансов. В том же году получил первый классный чин, а в 1834 г. перевелся на службу (помощником столоначальника) в Департамент народного просвещения, где и прослужил всю оставшуюся жизнь¹⁶. Деятельность Д.И. Ошеметкова в основном продолжала то, что было начато при его предшественнике. В частности, в 1864 г. было разобрано 38 706 дел, в 1865 – 7629, при этом выделено к уничтожению 41 056 единиц хранения. На начало 1869 г. в архиве хранилось около 127 тыс. дел, из которых 74 761 дело было «рассмотрено», причем 51 057 дел уничтожено, а 23 704 дела оставлены для хранения. К 1870 г. из 101 460 дел было уничтожено 65 072, а 36 388 оставлено для хранения¹⁷.

До 1863 г. все дела по Департаменту народного просвещения распределялись по отделениям в зависимости от учебного округа. В связи с введенным 10 сентября 1863 г. функциональным разделением делопроизводства Департамента народного просвещения по разрядам (по личному составу, по высшим учебным заведениям, по средним учебным заведениям и т. д.)¹⁸ архиву пришлось проделать большую работу по распределению хранящихся в нем дел в соответствии с новой структурой департамента¹⁹.

В дальнейшем количество хранящихся в Архиве МНП дел постоянно колебалось. Большие объемы выделяемых к уничтожению дел компенсировались потоком новых поступлений. На 1 января 1882 г. в архиве числилось 64 313 дел²⁰, но уже к 1 января 1883 г. это число увеличилось до 73 309²¹, к 1 января 1886 г. – до 77 313²², к 1 января 1887 г. – до 80 779²³, ровно через 10 лет – до 92 271²⁴, на 1 января 1900 г. – 95 981²⁵ и т. д. На 1 января 1907 г. в архиве хранилось 104 143 дела²⁶.

Выделенные к уничтожению дела первоначально (как и в других ведомственных архивах Российской империи) продавались с публичного торга, а в XX в. измельчались в двухмиллиметровые

полоски при помощи специальной машины, принадлежавшей Комитету для усиления средств Елизаветинской общины сестер милосердия Российского общества Красного Креста²⁷.

В 1880 г. Д.И. Ошеметкова сменил Николай Иванович Разумихин²⁸, но его деятельность на посту начальника архива была недолгой и особых следов не оставила.

И руководство Министерства народного просвещения, и ученый мир все больше проникались мыслью, что архив министерства должен служить не только для справок, но и для изучения истории российского просвещения. Поэтому неслучайно 10 января 1883 г. начальником Архива министерства народного просвещения был назначен Николай Платонович Барсуков, получивший (после окончания кадетского корпуса) образование в Петербургском университете (где в 1859–1861 гг. состоял вольнослушателем) – известный историк и археограф, имеющий также значительный опыт архивной работы. До перевода в Архив Министерства народного просвещения он 15 лет прослужил помощником начальника Архива Святейшего Синода, где активно участвовал в подготовке к изданию «Описания документов и дел, хранящихся в Архиве Святейшего Правительствующего Синода»²⁹.

После смерти Н.П. Барсукова начальником архива стал Константин Адамович Военский (де Брезе), выпускник Александровского лицея, видный историк Отечественной войны 1812 г. и археограф.

Новые возможности и новые задачи крупнейших архивов дореволюционной России потребовали новых людей во главе этих архивов. Петровых и Ошеметковых сменили Барсуковы, Военские, Здравомысловы, Блиновы, Шафрановы. Изменился и облик сотрудников этих архивов. Среди них стали преобладать выпускники университетов и Петербургского и Московского Археологических институтов.

В конце XIX в. Архив Министерства народного просвещения стал доступен для исследователей. По данным на 1897 г., получили разрешение для работы в архиве 5 человек и продолжали исследования 6, в 1899 г. получили разрешение 8 и продолжили исследования 46 человек, в 1902 г. соответственно 12 и 44, в 1903 г. вновь допущены 12 и продолжали занятия 5 человек³⁰ и т. д. Среди лиц, допущенных к исследованиям в архиве, были как известные историки, так и студенты. По сегодняшним меркам число исследователей, работавших в Архиве Министерства народного просвещения, можно считать небольшим и при этом не очень стабильным, но для ведомственного архива конца XIX – начала XX в. оно достаточно внушительно.

Несомненным признанием выдающегося места, которое Архив Министерства народного просвещения занимал среди других ведомственных архивов Российской империи, стал факт обращения 7 января 1895 г. Министерства иностранных дел к министру народного просвещения в связи с письмом итальянского посла в России. В Риме была учреждена комиссия для пересмотра положений, касающихся архивов. Желая использовать международный опыт, эта комиссия через итальянских дипломатов обратилась к правительствам ряда стран с просьбой предоставить тексты «законоположений, касающихся архивов в центральных и низших учреждениях»³¹. МИД просил об этом именно Министерство народного просвещения, хотя в принципе «законоположения» (в том числе и об архивном деле) находились в компетенции скорее Министерства юстиции, а в ведении самого МИД были такие архивы, как Московский главный архив МИД и Государственный и Санкт-Петербургский Главные архивы МИД. Здесь, возможно, сыграло роль то обстоятельство, что знаменитая Временная комиссия об устройстве архивов под председательством Н.В. Калачова (1873–1880) состояла при Министерстве народного просвещения.

Важным шагом на пути превращения Архива Министерства народного просвещения из хранилища и аппарата для получения служебных справок в источник исторических исследований и отчасти в научно-исследовательское учреждение стала подготовка юбилейного очерка по истории министерства к 200-летию министерств в России³². Написание очерка было поручено состоявшему на службе в Министерстве народного просвещения и одновременно приват-доценту Санкт-Петербургского университета С.В. Рождественскому. Он был допущен для научных занятий к материалам архива министерства. В подготовке юбилейного очерка, а также других изданий, например, сборника материалов для истории просвещения в России³³, участвовали начальник архива Н.П. Барсуков и его помощник А.С. Раевский³⁴.

На основе хранящихся в архиве материалов были изданы сборники постановлений и распоряжений по Министерству народного просвещения³⁵, обзор деятельности ведомства народного просвещения за время царствования Александра I³⁶. Начата была подготовка к изданию и описания архива, два тома которого успели выйти в свет³⁷.

В разное время при архиве действовали: Комиссия, учрежденная в 1893 г., для разбора и уничтожения дел Инспекторского разряда и Разряда средних учебных заведений Департамента народного просвещения за 1863–1880 гг., Комиссия по отбору для уничтоже-

ния архивных дел (1905–1909), Комиссия по научному описанию Архива Министерства народного просвещения под руководством С.Ф. Платонова (с 3 марта 1915 по 30 октября 1918 г.)³⁸.

С 1916 г. начальником Архива Министерства народного просвещения стал А.С. Николаев³⁹, выпускник Петербургского университета, ранее бывший помощником начальника архива и принимавший участие в научно-издательских работах архива.

5 августа 1917 г. был поставлен вопрос о расширении помещений Министерства народного просвещения (прежде всего, архива) за счет здания, принадлежавшего ранее принцу Ольденбургскому (угол набережной Невы и Лебяжьей канавки, бывший дом И.И. Бецкого, ныне Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств). В работах по приемке здания участвовали начальник Архива МНП А.С. Николаев, его помощник В.В. Снегирев и сотрудницы архива Л.И. Полянская (до 1958 г. бывшая сотрудником ЦГИАЛ), Е.Н. Валк (сестра известного историка) и др.⁴⁰ Но из-за революционных событий 1917 г. переезд архива в это здание так и не состоялся. В 1926 г. материалы Архива МНП были перемещены (под наблюдением А.С. Николаева) в здание бывшего Синода⁴¹.

После архивной реформы 1918 г. А.С. Николаев возглавил IV секцию ЕГАФ в Петрограде. Его деятельность (как и деятельность других сотрудников Архива МНП) в послереволюционный период достаточно освещена в литературе⁴².

Таким образом, Архив Министерства народного просвещения за 115 лет своего существования поделал путь от неупорядоченного собрания бумаг при канцелярии министерского департамента до хорошо организованного архива, служившего базой для исторических исследований и самого осуществлявшего научную и публикаторскую работу. Необходимым этапом на этом пути было приведение архива в надлежащий канцелярский порядок, создание необходимого регистрационно-справочного аппарата и установление несовершенной, но более или менее последовательной системы отбора на постоянное хранение наиболее ценных дел. Поэтому, наряду с несомненными заслугами таких выдающихся историков, археографов и архивистов, как Н.П. Барсуков, К.А. Венский, А.С. Николаев, необходимо отметить и труды их гораздо более скромных предшественников, чиновников-архивариусов.

Более того, представляется, что оценка, данная этим предшественникам А.С. Николаевым⁴³, излишне категорична и реалиям Архива Министерства народного просвещения не соответствовала.

- ¹ Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917: В 4 т. Т. 3: Центральные государственные учреждения / Отв. ред. и отв. сост. Д.И. Раскин. СПб.: Наука, 2002. С. 122, 133.
- ² Русский биографический словарь: В 25 т. Т. 21. СПб., 1901. С. 389.
- ³ Высшие и центральные государственные учреждения России... Т. 3. С. 134.
- ⁴ Российский государственный исторический архив: Путеводитель: В 4 т. 2-е изд., испр. и доп. Т. 2: Фонды центральных государственных учреждений / Под ред. Д.И. Раскина и А.Р. Соколова; Отв. сост. Д.И. Раскин. СПб.: Лики России, 2013. С. 428–429.
- ⁵ РГИА. Ф. 745. Оп. 1. Д. 136. Л. 23–24 об.
- ⁶ Кроме Министерства народного просвещения, такая централизация была осуществлена в Морском министерстве, Государственном контроле, Министерстве государственных имуществ, МВД, Министерстве императорского двора, а также в Министерстве юстиции.
- ⁷ Высшие и центральные государственные учреждения России... Т. 3. С. 134.
- ⁸ К.А. Ильина и Е.А. Вишленкова справедливо указывают на то, что в дневнике А.В. Никитенко (в записи от 15 октября 1827 г.) дается не очень лестная характеристика В.П. Петрова, обозначенного в дневнике как «правитель канцелярии попечителя» (*Ильина К.А., Вишленкова Е.А.* Архивариус: хранитель и создатель университетской памяти // Сословие русских профессоров. Создатели статусов и смыслов / Под общ. ред. Е.А. Вишленковой и И.М. Савельевой. М.: ИД НИУ ВШЭ, 2013. С. 338). Внешние признаки (в том числе некоторые подробности служебной биографии) действительно указывают на В.П. Петрова. Но хотя некоторая склонность к подчеркиванию своих заслуг видна и в официальных отчетах Петрова, нельзя исключить, что характеристика А.В. Никитенко достаточно субъективна. Впрочем, то, что В.П. Петров «практикою набил руку в канцелярских делах», признавал и Никитенко.
- ⁹ РГИА. Ф. 1349. Оп. 4. 1836 г. Д. 22. Л. 338–347.
- ¹⁰ Там же. Ф. 745. Оп. 1. Д. 112. Л. 1. Здесь и далее все подчеркивания и выделения воспроизводят подлинник.
- ¹¹ Там же. Л. 25.
- ¹² Там же. Д. 136. Л. 23–24 об.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ В соответствии с этими правилами дела 1-го разряда («срочные ведомости, кои по получении новых ведомостей окажутся уже излишними, также все вообще дела, не заключающие в себе никакой важности в служебном, административном и историческом отношениях, а равно и такие, в которых не может встретиться надобности») подлежали уничтожению по поступлению в архив, 2-го разряда (дела по временной отчетности, командировкам, претензиям, взысканиям, назначению пенсий и пособий, внутреннему управлению, хозяйственной части и

- движению сумм) – оставлялись на хранение на срок, определенный «начальством, которое заведует ими», а 3-го разряда – предназначались для постоянного (вечного) хранения. 2ПСЗ. Т. 36. № 37503. 19.10.1861.
- ¹⁵ Высшие и центральные государственные учреждения России... Т. 3. С. 133–134.
 - ¹⁶ РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Д. 1644. Л. 125–129.
 - ¹⁷ Там же. Ф. 745. Оп. 1. Д. 32. Л. 1–5, 22.
 - ¹⁸ Высшие и центральные государственные учреждения России... Т. 3. С. 122–123.
 - ¹⁹ РГИА. Ф. 745. Оп. 1. Д. 32. Л. 45. К.А. Ильина и Е.А. Вишленкова ошибочно полагают, что в результате этой работы «часть типовых документов была рассредоточена по разным фондам» и даже объединена в «тематические коллекции» (*Ильина К.А., Вишленкова Е.А.* Указ. соч. С. 341–342). Между тем фонд оставался один – Департамента народного просвещения, а описи в основном соответствовали структуре фондообразователя (до 1863 г. – по учебным округам, после – по делопроизводственным разрядам). Некоторые отступления от этого были вызваны практическими соображениями и в целом принципа происхождения не нарушали.
 - ²⁰ РГИА. Ф. 745. Оп. 1. Д. 32. Л. 54.
 - ²¹ Там же. Л. 56.
 - ²² Там же. Л. 59, 61.
 - ²³ Там же. Л. 63.
 - ²⁴ Там же. Л. 82.
 - ²⁵ Там же. Л. 166.
 - ²⁶ Там же. Ф. 745. Оп. 1. Д. 98. Л. 2.
 - ²⁷ Там же. Л. 22–23.
 - ²⁸ Высшие и центральные государственные учреждения России... Т. 3. С. 134.
 - ²⁹ *Осват А.Л.* Барсуков Николай Платонович // Русские писатели: 1800–1917. Биографический словарь. Т. 1 / Гл. ред. П.А. Николаев. М.: Сов. энциклопедия, 1989. С. 164–165.
 - ³⁰ РГИА. Ф. 745. Оп. 1. Д. 23. Л. 84 об., 98, 140 об.–141, 144–144 об.
 - ³¹ Там же. Д. 30. Л. 83–83 об.
 - ³² *Рождественский С.В.* Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения: 1802–1902. СПб.: Изд-во Мин-ва народного просв., 1902.
 - ³³ *Корнилов И.П.* Сборник материалов для истории просвещения в России, извлеченных из Архива Министерства народного просвещения. Т. 1–3. СПб., 1893–1898.
 - ³⁴ РГИА. Ф. 745. Оп. 1. Д. 35. Л. 12.
 - ³⁵ Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. Т. 1–7, 14–16. СПб., 1866–1907; Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 1–17. СПб., 1864–1904.
 - ³⁶ Обзор деятельности ведомства Министерства народного просвещения за время царствования Александра III (с 2 марта 1881 г. по 20 октября 1894 г.). СПб., 1901.

- ³⁷ Описание дел Архива Министерства народного просвещения. Т. 1–2. Пг., 1917, 1924.
- ³⁸ Высшие и центральные государственные учреждения России... Т. 3. С. 134.
- ³⁹ Там же.
- ⁴⁰ РГИА. Ф. 745. Оп. 1. Д. 79. Л. 1–7.
- ⁴¹ Там же. Ф. 6900. Оп. 22. Д. 117. Л. 56–58.
- ⁴² *Хорхордина Т.И.* Российская наука об архивах: История. Теория. Люди. М.: РГГУ, 2003. С. 368–388, 441–416 и др.
- ⁴³ «Личный состав ведомственного архива – тоже склад людей, потерявших свою ценность для чиновничьей жизни, людей, вышедших в тираж, которым нужно выбросить кусок хлеба, чтобы дать возможность доживать свою жизнь. Иногда в архив назначают как его руководителя лицо, которому нужно существовать, нужно дать заработок... Всякая попытка со стороны архивных служащих (а эти попытки при убогом их состоянии были, конечно, очень редки) оживить нормальную жизнь архива, встречала беспощадный отказ... <...> Положение человека, пришедшего в архив, было невероятно тяжелым и, предоставленный самому себе, он легко мог потеряться. Университет дал любовь к документу, но не научил, как с этим документом обращаться. Были, правда, кое-какие алфавиты и описи, но канцелярский чиновник, всю жизнь простоявший около них, обыкновенно сознательно не хотел дать хотя бы самых необходимых пояснений относительно пользования ими новому человеку, понимая, что этим самым в значительной степени уничтожается его собственная ценность». Цит. по: *Хорхордина Т.И.* Указ. соч. С. 374, 376.